

18+

Мэри Панина-Смольская

Витны любящего сердца

Ольга Панина-Смольская

Ритмы любящего сердца

«Издательские решения»

Панина-Смольская О.

Ритмы любящего сердца / О. Панина-Смольская —
«Издательские решения»,

Эта книга — собрание историй о тихих открытиях и внутренних переживаниях, о встречах, которые меняют человека, и о мгновениях, когда привычная реальность вдруг приоткрывает свою тайну. Я надеюсь, что эта книга станет для читателя пространством тихого диалога с собой, поводом замедлиться, прислушаться к внутреннему голосу и, возможно, увидеть в обыденном то, что обычно ускользает от взгляда.

© Панина-Смольская О.

© Издательские решения

Содержание

БЕСПОКОЙНЫЙ ДЕНЬ АЛИСЫ	6
ЗНАКОМСТВО	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ритмы любящего сердца

Ольга Панина-Смольская

© Ольга Панина-Смольская, 2026

ISBN 978-5-0069-9723-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЕСПОКОЙНЫЙ ДЕНЬ АЛИСЫ

Старое двухэтажное здание музыкальной школы вызывало у Алисы священный трепет. Для неё это был храм музыки — и этим всё сказано. В полутёмных коридорах витало будоражащее ощущение тайны, жило преддверие праздника. С портретов, украшающих стены, благожелательно и торжественно смотрели композиторы. Некоторые из них были в париках, и это особенно волновало фантазёрку Алису, пианистку-второклассницу. Стёкла на портретах поблёскивали, и Алиса любила наблюдать, как меняется выражение лиц этих небожителей — ей представлялось, что они загадочно поглядывают на неё и одобрительно улыбаются.

Коридоры школы жили своей особой жизнью. По ним, словно лодки по реке, в разных направлениях двигались учащиеся и педагоги. Отовсюду доносилась музыка: пение скрипок, пасторальные звуки флейты, добродушное ворчание фагота. Гремели фортепианные аккорды, разливались вокальные пассажи, слышался протяжный голос виолончели и призывно-блестящий — трубы. Ученики, устремляясь в классы, что-то напевали себе под нос, но большинство вышагивало по коридорам с видом маленьких профессоров, находящихся на пороге важных открытий.

Алиса остановилась у дверей своего класса и, убрав за уши непокорные светлые пряди волос, выбившиеся из-под переливчатых заколок, прислушалась. За дверями стояла тишина. На уроке должна была находиться толстушка Маша. «Неужели она не пришла? — удивилась Алиса. — Или Наталья Александровна распекает её за что-то? Она всегда говорит так тихо и внушительно...». Алиса стала серьёзной, подумав об учительнице. Молоденькая, обаятельная Наталья Александровна имела строгий характер и, когда сердилась, её небесно-голубые глаза напоминали два холодных озера.

Девочка тихонько поскреблась в дверь и слегка её приоткрыла.

— Алиса, ты пришла немного раньше, но это хорошо, — быстро проговорила Наталья Александровна, — поможешь Маше ответить на простой вопрос: как называются три вида минора, — голос учительницы стал требовательным. — Маша такое сочиняет! Называет их «глухой, звонкий и тихий».

Алиса изумлённо уставилась на Машу и, упав на стульчик в углу класса, залилась смехом. Наталья Александровна поняла, что это надолго и сама повторила для Маши правило про три вида минора, а затем стала её отчитывать:

— Ты самая нерадивая ученица в моём классе и тебе должно быть стыдно. Учебный год заканчивается, пора всё выучить! Будь добра, как следует подготовься к контрольному уроку и переводному экзамену. Иди!

Белокурая Маша, покрасневшая от волнения, усердно закивала и, поспешно собрав ноты, улизнула из класса.

Алисе хотелось вприпрыжку доскакать до инструмента, но в присутствии Натальи Александровны она этого делать не стала — спокойно, по-взрослому подошла к пианино и уселась на крутящийся стульчик, как на трон. В этот момент фантазия её разыгралась, и она превратилась в принцессу с диадемой на голове, в пышном платье до пят и шёлковых туфельках.

Исполняя старинную музыку, она часто представляла себя в таком образе. И, конечно, её слушал маленький принц, о котором ей читала мама. Он с восторгом покачивал головой в такт музыке, восхищаясь её игрой.

Учительница подыгрывала ей в верхнем регистре, Алисе это очень нравилось. В конце урока она мягко сняла руки с клавиатуры и Наталья Александровна, улыбнувшись, поставила ей пять с плюсом. «Как обрадуются мама и папа!» — просияв, подумала девочка.

Дверь скрипнула, и в щёлочку показался веснушчатый нос маленький Клавы.

— Входи, — пригласила её Наталья Александровна, — доставай дневник и ноты. Скоро начнём урок.

Стеснительная Клава как-то боком протиснулась в дверь, а за её спиной показались два молодых человека, оба просто красавцы.

— Наташа, привет! — почти пропел первый бархатным баритоном. — Не помешали? Мы на минутку. Хотим пригласить тебя на органый концерт.

— Трудишься в полную силу? Говорят, Бах не стареет? — добавил второй, обворожительно улыбаясь.

— Проходите, не стойте в дверях! — воскликнула Наталья Александровна, являя чудо перевоплощения. Алиса и Клава не верили своим глазам — с учительницей произошла метаморфоза: из строгой, неприступной, холодноватой наставницы она превратилась в смущённую юную девушку с порозовевшими щеками, прелестную и несколько растерянную. Удивительно! — Минутку, — сказала она своим друзьям-красавцам, слегка поправив густую тёмно-каштановую чёлку и высокую причёску, — я только задание Алисе напишу, садитесь.

— Как успехи? — обратился к ученицам обладатель бархатного баритона.

Девочки смутились, им неловко было хвастаться.

— Они у меня умницы, — ласково посмотрев на них, сказала Наталья Александровна. — Играют пьесы на два-три класса выше программы.

— Высший пилотаж! — похвалил девчонок красавец с обворожительной улыбкой.

Учительница подала Алисе дневник, но девочке не хотелось уходить, не решив для себя волнующие вопросы: а не влюблена ли в кого-то из этих двоих Наталья Александровна? И кого бы предпочла она, Алиса, будучи на месте учительницы? Трудно ответить! Это были вопросы посложнее трёх видов минора.

Выскользнув в коридор, Алиса обратила внимание на аккуратного мальчика в строгом костюмчике, который стоял у окна со скрипичным футляром в руке и словно невзначай поглядывал в её сторону. Он был какой-то необычный и такой светлый, что Алисе подумалось, уж не ангел ли он и не спрятал ли крылья за плечами. Она видела скульптуры ангелов в католическом храме, куда они с мамой ходили слушать орган. Этот мальчик был на них похож. Он явно собирался с духом, чтобы заговорить с ней. Алиса подошла к подоконнику и сделала вид, что проверяет что-то в папке с нотами (маленькая женская хитрость).

— А я слышал, как ты играешь, — сказал, наконец, ангел. — Я каждый раз слушаю. Мой урок по скрипке заканчивается на час раньше, чем твой по фортепьяно, потом у меня «окошко», а потом сольфеджио. Поэтому есть время послушать. Ты здорово играешь, — он говорил неторопливо, серьёзно, и серые глаза его были серьёзными.

— Как тебя зовут? — спросила Алиса, совершенно не чувствуя смущения.

— Кирилл. А твоё имя я уже знаю. Будем дружить?

— Будем, — девочка старалась казаться взрослой.

Она вспомнила, как Наталья Александровна говорила им перед экзаменами: «Никогда не суетитесь, не трепыхайтесь, держитесь с достоинством». Почему-то Алисе сейчас пришло всё это в голову, хотя она была и не на экзамене. Ей просто захотелось произвести впечатление на этого «ангела».

— Жаль, что ты ходишь на сольфеджио в другую группу, а так бы вместе занимались, — сказал он. — Ты можешь ко мне в гости приходить, мы живём рядом со школой, тут недалеко...

— Я спрошу у мамы разрешения, — ответила Алиса, теребя кончик своего мягкого шарфа. — Мне пора идти. Мы с мамой договорились встретиться в скверике, а потом погуляем у моря.

— Тогда пойдём, я провожу тебя до гардеробной. А когда будешь у меня в гостях, я сыграю тебе на скрипке, покажу свои книги и записи можем послушать.

— А что ты любишь: классику или эстраду?

— И то, и другое. Только хорошее.

— Я тоже.

Алиса, выбежав из школы, полетела в скверик точно на крыльях. Сколько сегодня всего произошло! Надо рассказать маме. Но мама ещё не подъехала с работы и Алиса, усевшись на одну из скамеек вокруг большой клумбы, стала наблюдать, как высокий пожилой мужчина кормит голубей, тихонько разговаривая с ними. Птицы слетались к нему со всех сторон и с нежным воркованием теснились у его ног, собирая крошки. Неподалёку молодая женщина катала в коляске малыша.

Небо было пасмурным, как часто бывает в Прибалтике, но в воздухе витала весна, расправив лёгкие блестящие крылья и наполняя сердце Алисы сладким волнением.

Запел трамвай, подкатывая к остановке, вышла мама. Алиса бросилась к ней, прижалась в её груди. Мама, тихонько рассмеявшись, обняла свою девочку.

Сидя в скверике, они посоветовались, куда пойдут обедать, и, конечно, выбрали своё любимое кафе.

— Что ты будешь? — спросила мама.

— Бульон с пирожками, взбитые сливки и кофе с пирожным.

— Умница! А как день прошёл?

— Мамочка, у меня столько всего было! Сейчас расскажу.

В кафе стоял смешанный аромат кофе, ликёров, шоколада и цветов. У барной стойки сидела худощавая женщина, потягивая через трубочку коктейль, а за столиком в углу удобно расположилась девушка с маленькой чашкой кофе в руке. Утонув в своих длинных пепельных волосах, она читала «Отель у погибшего альпиниста» Стругацких (Алиса разглядела название на обложке. «И что это за отель? И почему у „Погибшего альпиниста“?»). Они с мамой сели в центре зала и сделали заказ. Алиса беспрерывно щебетала, рассказывая о событиях дня, а мама тихо и немного устало улыбалась. Девочка любовалась ею: смотрела — и не могла насмотреться. «Моя мама — самая лучшая на свете!» — с нежностью думала она, рассматривая каждую мамину чёрточку.

Они решили изменить программу и, отменив поход к морю, медленно пошли по булыжным мостовым в сторону кинотеатра, в здании которого когда-то в незапамятные времена располагался старинный домашний театр. Это была красивая постройка. Раньше особняк принадлежал какому-то барону. Улица так и называлась — «Крыши барона».

Девочку подмывало зайти по дороге в книжный магазин и полистать сборники в нотном отделе, но мама запротестовала, зная, что это надолго.

Взяв билеты в кино, они прогулялись по вестибюлю, посмотрели на себя в старинные зеркала и прошли по лестнице на последний ряд балкона. Погас свет, загорелся экран, но вместо того, чтобы смотреть фильм, Алиса стала внимательно разглядывать пару, сидевшую в первом ряду. Это были — мужчина, похожий со спины на их отца, и рядом с ним кокетливая женщина, которая нежно положила руку ему на колено. Алиса замерла: «Неужели это наш папа?! Мама сказала, что он задержится сегодня на работе...». В груди у девочки гулко и тревожно заколотилось сердце. Она сидела как изваяние, мучительно ожидая, когда же мужчина повернёт голову и можно будет разглядеть его лицо. Алиса боялась смотреть на маму: вдруг та заметит эту пару? Мужчина, что-то нашёптывая спутнице, наконец, повернулся в профиль, и Алиса с облегчением выдохнула — это был не их отец! «Какая я глупая! Он никогда нас не предаст! Как я могла такое подумать?!».

Она представила, как поздно вечером они все вместе будут пить чай на кухне и она расскажет папе о своей пятёрке с плюсом, о красавцах, которые приходили к Наталье Александровне и об «ангеле» со скрипкой.

«Какие мы счастливые, — с упоением думала девочка, безучастно глядя на экран и крепко сцепившись маме в руку. — Пусть мы всегда будем счастливыми!».

ЗНАКОМСТВО

В уютном зелёном микрорайоне одного из небольших современных городов два высотных дома стояли параллельно друг другу и на таком расстоянии один от другого, что при желании можно было рассмотреть черты любого человека из дома-близнеца.

За одним из этих домов начинался парк. В этом доме, с окнами в парк, одиноко жил пожилой мужчина. В последнее время он сам себя стал называть «стариком».

В его спальню заглядывала зелень деревьев, а окна зала и кухни, с примыкающим к ним застеклённым балконом, выходили на тихую улочку, на противоположной стороне которой стоял точно такой же дом.

На балконе «старика» росли цветы: китайская роза в огромном горшке, кактусы, лилии, фиалки, герань и даже декоративные карликовые деревца. Этим домашним садом когда-то занималась его жена, но она умерла несколько лет назад, и теперь он сам ухаживал за цветами и даже разговаривал с ними. Ему казалось, что они понимают его и сочувствуют его одиночеству.

У них с женой был единственный сын, который жил в соседнем городе, много работал и потому редко навещал отчий дом.

Точный возраст «старика» трудно было определить по его внешности. Видно было, что это пожилой и много повидавший на своём веку человек, но что-то удивительно молодое таилось в его осанке и в глубине его синих глаз, сохранивших свою синеву, несмотря на возраст.

После смерти жены он почувствовал, что одиночество гнетёт и старит его больше, чем прожитые годы.

Прежде, до пенсии, мужчина работал в редакции. Он обладал глубокими разносторонними знаниями, любил читать, размышлять о прочитанном, философствовать. Много времени проводил он на своём балконе в окружении любимых цветов за чтением книг и научных работ. Иногда неторопливо пил чай, сидя за небольшим столиком у балконного окна, рассеянно наблюдая «живые картины» на улице.

В один из тихих погожих дней в поле его зрения попала женщина, проживающая на втором этаже дома напротив. На расстоянии она показалась ему очень красивой, загадочной и волнующей. Неожиданно для себя он обратил на неё внимание, но вскоре, казалось, забыл о ней, углубившись в свои дела. Однако в последующие дни стал невольно поглядывать в сторону её окон. Вот в её квартире вечером зажёгся свет — значит, она пришла с работы; вот свет погас — и он догадывался, что она пораньше легла спать; вот утром она распахнула створки окна, проверяя погоду, и, видимо опаздывая, засуетилась с чашкой чая или кофе в руке...

Наблюдая за этой женщиной, он понял, что живёт она одна, уходит на работу то рано утром, то ближе к середине дня, и возвращается домой довольно поздно.

Это была женщина средних лет, но ему она показалась очень молодой, даже юной — может, в силу его пожилого возраста, а может, ему просто подсознательно хотелось видеть в ней это. И ещё ему показалось, что от неё исходит какой-то магнетизм, едва уловимое сияние.

Невольно начав наблюдать за этой женщиной, он и не заметил, как это вошло у него в привычку. Если утром занавески её окна не открывались, и не показывалось в окне знакомое лицо, он беспокоился, тревожился и целый день бывал не в духе: «Не заболела ли она?».

Незнакомка, сама того не подозревая, стала для него подругой, а может быть, доброй феей. Так он мысленно к ней и обращался: «Моя фея».

Иногда женщина в выходные дни уезжала в гости, и мужчина, наблюдая её отъезд на машине друзей, чувствовал себя покинутым, глубоко одиноким и несчастным. Он решил, что как-нибудь выйдет на улицу одновременно с ней и они, наконец, познакомятся.

Этот день наступил. Пожилой человек заранее спустился со своего этажа и, волнуясь, прогуливался по тротуару. Вот она появилась и лёгкой походкой прошла в двух шагах от него.

Лицо её было открытым и приветливым. На секунду их глаза встретились. Она, видимо, спешила и, быстро отведя взгляд, направилась в сторону остановки. Мужчина смутился, хотел было вернуться домой, но какая-то сила заставила его пойти за ней следом. Догнав её, он сказал:

— Простите, я хотел спросить вас кое о чём... Мы живём по соседству, и мне захотелось познакомиться с вами. Я веду себя видимо глупо, даже не знаю, что со мной происходит... Я случайно увидел вас в окне вашей квартиры, вы показались мне «мимолётным виденьем»...

Она остановилась, внимательно посмотрела на него и сказала:

— Я вас где-то уже видела... У вас хорошие глаза, добрые.

Мужчина представился, она тоже назвала себя и добавила:

— Я очень спешу, опаздываю на работу.

— Где же вы работаете? — спросил он, подстраиваясь к её шагу.

— Преподаю в школе искусств.

— В таком случае у нас должны быть общие знакомые, — обрадовался он.

— Простите, мне сейчас некогда беседовать. Может быть, в другой раз? ... — сказала она вежливо, но торопливо и, как ему показалось, с лёгкой досадой.

— Да-да, конечно! Я понимаю... — отозвался он, в душе проклиная себя за то, что выбрал неподходящее время для знакомства. — Вот мы и дошли. Желаю вам доброго дня!

Он говорил бодрым тоном, но в глазах его промелькнуло огорчение. Она успела это заметить и, перед тем как сесть в такси, сказала, улыбнувшись:

— Мы ещё увидимся и поговорим, ведь мы соседи, как я поняла.

У него потеплело на душе. Он направился в парк и долго стоял рядом со своим любимым деревом, поглаживая его шероховатую кору. Стихотворные строки родились в его душе словно сами собой. Это были стихи, посвященные Ей.

Их знакомство не разрушило для него тот ореол, который, как ему виделось на расстоянии, окружал эту женщину.

Мужчина боялся показаться навязчивым, поэтому в последующие дни, выходя утром на прогулку, незаметно провожал её до остановки, идя поодаль, и только затем шёл в свой любимый парк. Но однажды она сама заметила его и спросила:

— Почему вас долго не было видно? Как вы поживаете? И как поживают наши общие знакомые? Кажется, вы говорили, что они у нас есть?

— Да, я говорил, — ответил он. — К сожалению, многие из моих друзей уже умерли, и мне их очень не хватает. А те, кто жив, по-разному устроились в этом мире. Некоторые переехали в другие края.

Она участливо посмотрела на него и сказала очень просто, как старому знакомому:

— Приходите ко мне в гости в это воскресенье. Я приготовлю что-нибудь вкусное, мы пообедаем и о многом поговорим...

— Вы очень чуткая... Вы необычная женщина, — тихо произнёс он.

— Не хвалите меня, а то я зазнаюсь, — пошутила она. — Что же во мне необычного? Вы просто решили сделать комплимент?

— Нет, это не просто комплимент. С высоты своего возраста я вижу, что Бог щедро одарил вас. Не растрачивайте себя по пустякам и верьте в себя!

— Откуда вам всё это знать? Это ваши фантазии. Вы видите меня второй или третий раз...

— Вы, наверно, смущены, но я чувствую, что вы понимаете меня. Понимание между людьми, кстати, большая ценность.

— С этим я, конечно, согласна, — мягко улыбнулась она.

Они попрощались.

Весь вечер вспоминал он каждую деталь их разговора и открывал для себя в этой женщине всё новые черты.

В воскресенье должна была состояться их встреча. Мужчина с нетерпением ждал этого дня и вместе с тем почему-то хотел, чтобы время замедлило ход. Но коварное время полетело, будто на крыльях, и не успел он опомниться, как наступило воскресенье. Волнение захлестнуло его с головой! В назначенный час наш герой отправился в гости к своей новой знакомой. Он был гладко выбрит, серый костюм подчёркивал его благородную осанку. В одной руке он держал крупный цветок, в другой — пакет с фруктами.

Как важно, когда есть к кому прийти в гости! Как важно, что тебя ждут! Ему ли было не знать цену этим, казалось бы, простым житейским вещам?

Женщина открыла дверь сразу же, как только он позвонил. Видно было, что она тоже взволнована и ждала этой встречи. На ней было длинное тёмно-зелёное платье, в тон её глаз, пепельно-русые волосы свободно спускались на плечи. Мужчине почему-то захотелось дотронуться до складок её платья, как до нежных листьев хрупкого цветка, но он, конечно же, этого не сделал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.